

Из книги Е.В. Шарапановской

«Воспитание и обучение детей с ММД и ПШОП»

(ММД – минимальные мозговые дисфункции; ПШОП – патология шейного отдела позвоночника)

Стратегия взаимодействия родителей и школы

Неправильная

1. Не стремлюсь оценить своего ребёнка объективно.
2. Оценивая успешность ребёнка, предпочитаю сравнивать его с более «слабыми», проблемными детьми.
3. Мне трудно отделить свои амбиции от блага ребёнка.
4. Требую особых условий для ребёнка в школе.
5. Часто прихожу в школу с чувством обиды и злости, уверенностью в вине школы и ощущением святого желания защитить ребёнка.
6. Выслушав обиды ребёнка на школу, начинаю испытывать такую неприязнь к учителю, что стараюсь к нему вообще не ходить.
7. Если школа предлагает перевести ребёнка в другой класс, на другую программу, я воспринимаю это как оскорбление и настраиваю ребёнка негативно по отношению к школе: тебя хотят перевести в плохой класс, к тебе плохо относятся и т.п.
8. Я обычно перекладываю ответственность и вину на трудности в учёбе и воспитании ребёнка на других.
9. Я обычно нахожусь в противостоянии со школой.
10. По одному частному случаю я обычно делаю вывод обо всей системе и в разговоре с педагогом не удерживаюсь от критики системы образования или школы вместо конструктивного обсуждения конкретной ситуации.
11. Подозреваю педагога в предвзятом отношении к ребёнку, в желании избавиться от него, неприязни к нему.
12. Объясняю себе сложности ребёнка в школе тем, что учитель не нашел к нему подхода, учитель груб с ним, однако продолжаю обучать ребёнка в том же классе.
13. Необходимость оказывать помощь ребёнку дома вызывает у меня раздражение: в мои школьные годы все учились самостоятельно; родители мне никогда не помогали. Вероятно, сейчас в школе плохо учат. Учитель мог бы позаниматься с ребёнком дополнительно после уроков.
14. Я не доверяю мнению специалистов (учителей, врачей, психологов). Предпочитаю прислушиваться к мнению друзей, знакомых, соседей или близких людей, даже если они некомпетентны в этом вопросе.
15. Мне очень обидно выслушивать замечания учителя о ребёнке, мне кажется, что учитель говорит о моём ребёнке только плохое. Предложение учителя или психолога проконсультировать ребёнка у врача оскорбляет меня до глубины души.

16. Постоянно испытываю такое ощущение, будто на меня в школе вылили ведро помоев. После посещения школы я обычно устраиваю взбучку ребёнку.
17. Если специалисты предлагают моему ребёнку лечение, считая, что без него он не сможет стать успешным, я отказываюсь. Я считаю, что не стоит травить ребёнка лекарствами и не верю в необходимость лечения. Мне кажется, что причиной неудач у ребёнка является школа.
18. Если педагоги будут настаивать на необходимости обследовать или лечить ребёнка, я переведу его в другую школу.

Правильная

1. Стараюсь объективно оценивать ребёнка. Для меня мой ребёнок – самый любимый и лучший, но я понимаю необходимость правильно оценивать его способности и возможности, степень воспитанности и умение строить отношения в обществе.
2. Я понимаю, что при оценке успешности ребёнка не стоит сравнивать его с теми детьми, у которых проблем ещё больше. Я соотношу возможности ребёнка, его успехи с последующими, отмечаю, есть ли положительная динамика. Ребёнок может усвоить стратегию идущего вниз социального сравнения и, когда подрастёт, будет также ориентироваться на тех, кто позади.
3. Я нахожу в себе силы отказаться от своих амбиций по отношению к ребёнку, если они нереальны. Принимаю решения и действую исходя из пользы ребёнка.
4. Реально смотрю на обстановку в школе. Понимаю, что от моего ребёнка требуют не больше, чем от других. Я никогда не объясняю себе ошибки и неправильные поступки ребёнка тем, что он маленький: он учится среди ровесников, которые тем не менее умеют выполнять те же самые требования. Массовая школа не в состоянии обеспечить ребёнку особых условий.
5. То, что рассказал мне мой ребёнок, я знаю только от него. Он может осознанно или подсознательно описать конфликтную ситуацию так, чтобы выставить себя в лучшем свете. По-человечески это вполне понятно. Я не делаю выводов до тех пор, пока не выслушаю обе стороны (учителя или одноклассников). Истина обычно лежит посередине.
6. Понимаю, что моя обида на школу может оказаться только на руку ребёнку, если он в чём-то виноват сам. Отказываясь от посещения школы, я лишаю себя возможности узнать истину и помочь ребёнку.
7. Если от школы поступает подобное предложение, я стараюсь здраво оценить её аргументы и действовать исходя из реальной ситуации, отказавшись от своих амбиций. Всегда можно найти разумные доводы для объяснения ситуации близким людям. Если я понимаю необходимость перевода ребёнка, то постараюсь сделать максимум возможного, чтобы он как можно легче воспринял изменения в школьной жизни. Я не стану перекладывать на него груз ответственности за принятие решения и постараюсь не

показывать ему своих чувств, если я расстроен(а). Лучше подчеркнуть позитивные стороны принятого решения.

8. Основная социальная группа для ребёнка – семья. Роль родителей заключается не только в том, чтобы накормить и одеть, но и научить его жить в обществе, найти себе достойное место в нём, помочь стать успешным.
9. Ребёнку необходимо сотрудничество родителей и школы. Противостояние не продуктивно.
10. Если я считаю, что педагог неверно поступил в какой-либо ситуации, стараюсь организовать конструктивную беседу, не подменяя беседу критикой учителя как личности или всей системы образования. Это бессмысленно и не поможет ребёнку в конкретной ситуации. Я понимаю, что система образования может быть несовершенной (как многие другие), а педагог иногда не слишком профессионален, но отношусь к этому философски: в любой профессии всегда будут специалисты разного профессионального уровня. Я стараюсь не придирается к мелочам, ведь педагог живой человек и может тоже ошибиться, заболеть, не успеть верно оценить ситуацию.
11. Чаще всего доверяю педагогу. Считаю, что 90% учителей действуют исходя из добрых побуждений и заботы о ребёнке.
12. Прежде чем обвинять учителя, стараюсь составить себе объективное представление о том, как именно ведет себя в школе мой ребёнок, прислушаться к рекомендациям педагога, конструктивно отнестись к критическим замечаниям. Если я смогу убедиться в том, что педагог действительно плохо относится к моему ребёнку, я обязательно переведу его в другой класс или школу. Самое важное для меня – не доказывать, что учитель плохой, а сделать так, чтобы комфортно было ребёнку.
13. Необходимость оказывать помощь ребёнку дома не раздражает меня. Я не сравниваю свои школьные годы с современностью. Понимаю, что изменились не только требования, но и дети, и мы, родители. Я знаю, что состояние здоровья моего ребёнка мешает ему усвоить в полном объёме всё необходимое в урочное время, поэтому считаю своим долгом помочь ему. Я – реалист и понимаю, что учитель в массовой школе не в состоянии уделить моему ребёнку столько внимания, сколько ему необходимо. Не считаю родителей вправе требовать от учителя дополнительных занятий с ребёнком, тем более что детей с аналогичными проблемами бывает в классе очень много и помощь им требуется ежедневно.
14. Я доверяю квалифицированным специалистам. Стараюсь обращаться за консультацией к ним. Понимаю, что советы даже самых близких и любящих людей могут оказаться неправильными.
15. Действительно, это не совсем профессионально со стороны учителя. Однако я понимаю, почему так происходит. Мы привыкли, к сожалению, и в личной, и в профессиональной жизни больше порицать, чем хвалить. Если всё идёт хорошо, мы воспринимаем как должное, не недостатки же мгновенно обращаем внимание. Все негативные проявления у ребёнка с

ПШОП, ММД очень заметны, сильно беспокоят педагогов, и те искренне хотят помочь ребёнку быстрее избавиться от них.

16. Я понимаю, что мне надо набраться терпения: вероятнее всего, в течение нескольких лет моё внимание будут обращать именно на негативные стороны. Я постараюсь относиться к этому философски, прислушиваться к замечаниям. Я не срываю на ребёнке свою обиду и раздражение. **Всегда помню, что на мне лежит огромная ответственность за жизнь и успешность ребёнка.** Считаю, что одной слепой верой в то, что всё образуется само собой, я ребёнку не помогу. Понимаю также, что у меня непростой ребёнок, что его поведение далеко от желаемого, и не отказываюсь от медицинской помощи ему, если это необходимо.
17. Не секрет, что невежество и упрямство родителей в вопросах лечения детей часто приводит к тому, что ребёнок «погибает» на глазах, а отчаявшиеся педагоги ничем не могут ему помочь лишь по той причине, что ребёнку не хватает незначительной медицинской поддержки. Доводы о вреде лечения у психоневролога считаю несерьёзными: ведь при необходимости лечения пневмонии или, скажем, желудка мы с лёгкостью даём ребёнку лекарства. Если мне придётся решать вопрос о лечении, я постараюсь оценить его вред или пользу, взвесив на чашах весов: на одной – отсутствие лекарств, но при этом несостоявшийся как личность, не получивший хорошего образования и профессии, неуспешный, ни к чему не стремящийся человек (а это чревато впоследствии алкоголизмом, наркоманией, правонарушениями); на другой же – некоторое количество медицинских препаратов и уверенный в себе человек, компетентный специалист, счастливый семьянин, достойный член общества.
18. Я понимаю, что от себя не уйдёшь и свои проблемы ребёнок унесет с собой в другую школу, поэтому стараюсь выполнять рекомендации специалистов и помогать ребёнку, работая в контакте со школой.